

11/32
552

КАЛМЫКИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

М. НОВОЛЪТОВЪ.

Издание владѣльца Малодербетовскаго улуса Нойона
Церень-Давида Тундутова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демагова, Новый пер., 7.
1884.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1884 г.

9/8289-36

2004127618

КАЛМЫКИ.

Историческій очеркъ.

Разбирая вопросъ о калмыкахъ, необходимо коснуться пребыванія ихъ въ Азіи, чтобы указать причину оставленія ими своего отечества и время перехода въ Россію.

Монголовъ, до XIV столѣтія, можно подраздѣлить — на принявшихъ магометанство и буддистовъ. Монголы, принявшіе магометанство, пали раньше монголовъ, державшихся буддизма. Нашъ историкъ г. Костомаровъ, въ статьѣ своей о Куликовской битвѣ, говоритъ, что «Кипчакское царство обезсилило вслѣдствіе упадка нравственныхъ силъ своихъ владыкъ». Ученіе пророка вывело ихъ изъ сухихъ, строгихъ правилъ буддизма, указало имъ новую жизнь, полную наслажденій, — съ перемѣною образа жизни, пропалъ гордый духъ властителей.

Съ окончательнымъ паденіемъ монголовъ - магометанъ, одновременно началось разложеніе и буддистовъ, такъ что и этотъ вѣковой камень пошатнулся. Съ XIV столѣтія началась религіозная борьба ламаизма съ старымъ шаманствомъ. Хотя реформа Цзонквы не старалась затронуть жизни народа, а перевернуть только среду, направлявшую въ него религіозныя убѣжденія и посредствомъ ея пересоздать послѣдній; но во всякомъ случаѣ, эта борьба была началомъ. Съ перемѣною религіозныхъ убѣжденій, единство духа, та громадная сила, двигавшая народъ, стало ослабѣвать. Сила и значеніе, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, начали падать. Вражда племенъ

переходила въ потомство — и монголы, когда-то грозная сила, разъединились.

Племена, отдѣлившіяся отъ общей массы, хотя образовали изъ себя сокъ извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *Дербунъ-Ойрадъ*; но онъ былъ основанъ на самыхъ разнородныхъ началахъ. Еслибы племена имѣли одинаковыя стремленія, то союзъ могъ бы составить еще политическую силу; но вражда продолжалась; интересы каждаго племени не ставились въ общую связь союза и порождали столкновенія; первенство въ союзѣ было главнымъ предметомъ вражды и войнъ между владѣтелями. Такимъ образомъ, весь періодъ до XVIII столѣтія, шелъ въ нападеніи одного поколѣнія на другое. Въ особенности, междоусобіе дошло до высшихъ размѣровъ въ XVII столѣтіи.

Когда союзъ Ойрадскій падалъ, давимый властолюбіемъ своихъ предводителей и въ особенности завоевательными замыслами зюнгарскаго Эрдени-Батуръ Хунъ-Тайджія, предводитель торгоутскаго племени Тайша Хё-Орлюкъ (въ переводѣ: вихрь-дьяволъ), взявъ своихъ подвластныхъ 50,000 кибитокъ (семействъ), двинулся въ предѣлы Сибири, а оттуда перешелъ на Уралъ и на Волгу.

За отдѣленіемъ Торгоутовъ, чрезъ что союзъ былъ обезсиленъ, предводители увидали гибельныя послѣдствія неурядицы. Прекратилась вражда, существовавшая столѣтія. Въ 1640 году необходимость вызвала собраніе сейма, на который былъ приглашенъ и Хё-Орлюкъ. На этомъ съѣздѣ было разсмотрѣно положеніе союза, отношенія ойрадовъ къ монголамъ, приняты мѣры для огражденія отъ внѣшнихъ враговъ и наконецъ, для утвержденія порядка внутри народа, были установлены первые гражданскіе законы.

Чрезъ этотъ съѣздъ предводителей, нужно было предполагать, водворится миръ и тишина; но соки, впущенные въ гнилое дерево, не могли поддержать его. Раздѣлъ подвластныхъ Эрдени-Батуръ Хунъ-Тайджіемъ былъ началомъ. Вражда возгорѣлась сильнѣе прежней; въ продолженіи почти 40 лѣтъ, война положительно не прекращалась; народъ былъ доведенъ до крайности—и исходъ XVII столѣтія положилъ конецъ мо-

гуществу этого, когда-то знаменитаго народа, — Ойрадскій союзъ палъ.

Племена, раздѣленные между собою, избѣгая завоеваній монгольскаго Бошокту хана, ушли которыя куда могли. Такимъ образомъ, очутились буряты въ Сибири; образовалось племя тунгусъ, выведенное Ган-Тимуромъ въ 1667 году ¹⁾; многія племена частями разбрелись по лѣсамъ и тундрамъ Сибири; часть же двинулась къ торгоутамъ на Волгу. Это былъ второй сюда переходъ. Такъ, постепенно переходили съ народомъ: Хошоутовскіе: Кюнденъ-Убуши въ 1672 году, Дорджи-Раптанъ (жена Цецень хана) въ 1676 г., Дербетевскій Солдмъ Церенъ-Тайши въ 1672 г., Цаганъ-Батырь въ 1686 г. и Батуръ-Тайши въ 1723 году.

Изъ павшаго союза уцѣлѣла только одна Зюнгарія, сосредоточившаяся около Кѣкѣ-Нура, которая и просуществовала еще около столѣтія. Усилившись завоеваніями, управляемая опытною рукою, Зюнгарія въ первой четверти XVIII столѣтія, сдѣлалась грозою для средне-азіатскихъ народовъ. Изъ донесенія оберъ-коменданта Митрофанова въ Петербургъ 10 марта 1723 года (Д. 1723 г. № 23) видно, что зюнгарцы разбили каракалпаковъ и взяли у нихъ четыре города: Ясу столицу хана, Сауранъ, Ташкентъ и Туркестанъ и наводили страхъ на прилегавшія китайскія владѣнія и на Кайсакъ (въ Пол. Собр. Зак. т. IX 1734 г. № 6571 есть указанія на завоеванія Зюнгаріи въ средней Азій и на отношенія къ киргизъ-кайсакамъ, каракалпакамъ, бухарцамъ, хивинцамъ и Китаю). Но Зюнгарія недолго блаженствовала подъ правленіемъ Хунъ-Тайджіа (Хонъ-Тайша, Контайша). При слабомъ сынѣ его Галданъ-Церенѣ, междоусобіе вновь возгорѣлось и дошло до крайнихъ предѣловъ; сосѣдственные народы частями начали громить, — наконецъ, въ 1757 году и Зюнгарія пала, будучи разбита китайцами и присоединена къ ихъ владѣніямъ. Народъ разошелся въ разныя стороны и большею частію попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ и другимъ степнымъ народамъ, чрезъ которые былъ путь. Въ это время начался третій переходъ

¹⁾ Князья Гантимуровы ведутъ отъ него свой родъ.

на Волгу. Въ 1755 году, двинулся съ частію подвластныхъ Хойтскій Амуръ-Сананъ съ братомъ Иши-Данджинъ (Амуръ-Сананъ и Иши померли въ Тобольскѣ, а на Волгу прибыла только жена послѣдняго Битэ, дочь Галдана Церена. Д. 1761 г. № 360). Въ 1758 году, пришелъ владѣлецъ того же племени (Хойтъ) Деджидъ съ 800 зюнгарцевъ и въ 1759 году торгоутовскій владѣлецъ Шеаренгъ и зюнгаровскіе: Сандыкъ, Шаръ-Кюкенъ, Хойдъ-Шеаренгъ, Суйдупъ, Норбо Церенъ, Уранхай, Міонгонъ, Джиранъ (Джиргалъ), Ерөнъ и Тегусъ-Менко, — всего съ ними вышло около 10,000 кибитокъ. Вслѣдъ за ними же, въ Россію двинулся Зайсангъ Хасанъ-Шаръ, около котораго собралось до 10,000 кибитокъ; но получивъ свѣдѣніе, что Дондокъ-Даши-ханъ, вышедшихъ съ Деджитомъ зюнгарцевъ разбилъ по разнымъ мѣстамъ, онъ повернулъ обратно и передался въ Китай.

Этимъ краткимъ очеркомъ мы закончимъ статью о Дербенъ Ойрадахъ, а начнемъ болѣе подробный взглядъ о калмыкахъ, за время пребыванія ихъ въ новомъ отечествѣ, гдѣ постараемся указать: какъ строилось это общество, значеніе его для государства, отношенія хановъ къ правительству и мѣры, подвести калмыковъ подъ общее государственное положеніе.

Мнѣнія о времени первоначальнаго перехода калмыковъ въ Россію различны. Нѣкоторые признають 1630 годъ, когда Хѳ-Орлюкъ въ первый разъ пришелъ на Волгу; другіе-же, напротивъ, считаютъ переходомъ исходъ XVII столѣтія — время Аюки хана.

Оба эти мнѣнія справедливы. Хѳ-Орлюкъ дѣйствительно первый вышелъ, если не въ 1630 году, то приблизительно около этого времени ²⁾ и онъ изъ Россіи ѣздилъ въ Зюнгарию на сеймъ, который былъ въ году *Темйрг-Лу* (жельзодраконъ, соотвѣтствуетъ нашему 1640 году). Съ другой стороны, только во время Аюки хана, калмыки уже постоянно водворились на Волгѣ, а до этого они дѣлали постоянныя

²⁾ Габунгъ-Шарабъ (см. Ист. Калм. Хан. Астр. губ. вѣд. 1860 г. № 19) говоритъ, что ставка Дайчина: (старшій сынъ Хѳ-Орлюка) расположилась при р. Волгѣ, въ 1632 году.

передвиженія въ Азію и обратно и ихъ нельзя было считать утвердившимися на русской территоріи. Хѣ-Орлюкъ хотѣлъ даже возвратиться въ составъ союза, но его удерживали только завоевательные замыслы зюнгарскаго Эрдени Батуръ Хунь-Тайджіа ³⁾. Передвиженія въ Азію и обратно подтверждаютъ, что онъ выжидалъ только прекращенія смутъ, чтобы возвратиться на прежнія мѣста; когда же въ 1670-хъ годахъ, ойрадскій союзъ палъ, то торгоуты оставили мысль о соединеніи, окончательно отдѣлились въ Россію и сюда къ нимъ, какъ мы видѣли, начался второй переходъ. Это время есть начало ханства Аюки.

Замѣчательно, что мнѣнія, о переходѣ калмыковъ въ Россію во время Аюки, держатся азіятскіе народы и сами калмыки; тогда какъ во всѣхъ статьяхъ русскихъ писателей, переходъ калмыковъ показывается временемъ Хѣ-Орлюка ⁴⁾. Цеценъ-ханъ (племени Хошутъ), изучившій состояніе ойрадовъ, сказалъ: *«развѣ торгоуты не на краю свѣта»*, чѣмъ естественно указывая на откочевку ихъ къ предѣламъ Россіи, продолжалъ: *«впослѣдствіи они поддадутся русскимъ или китайцамъ.»* Дугаръ сказалъ своему племяннику Аюкѣ: *«Если мои дѣянія непогрѣшимы»* (если онъ не можетъ ошибаться), *«то ты Аюка, почему бы то ни было, непременно пойдешь въ Россію.»* (Астр. губ. вѣд. 1859 г. № 50). Изъ этого видно, что во второй половинѣ XVII столѣтія, въ средѣ ойрадскаго союза, существовало мнѣніе, что торгоуты еще не отдѣлились.

Хотя послы Шукуръ-Дайчина (сына Хѣ-Орлюка), по шерт-

³⁾ 7 прим. къ ист. Калм. Хан. Астр. губ. вѣд. 1860 г. № 26. Фишеръ въ своей исторіи (стр. 419—420) говоритъ, что послѣ бывшаго сейма, именно въ 1643 г., Хѣ-Орлюкъ двинулся на Волгу, гдѣ въ замыслахъ его образовать здѣсь самостоятельное ханство, онъ напалъ на Астрахань

⁴⁾ Въ имѣющейся у меня въ переводѣ рукописи китайскаго историка, время перехода калмыковъ показано ханство Аюки. Въ дѣлахъ прошедшаго столѣтія, встрѣчается нѣсколько писемъ хановъ и другихъ лицъ, которые переходъ указывали на это же время. Въ нынѣшнемъ уже столѣтіи, Батырь-Убуши Тюмень, въ своемъ сказаніи о Дѣрбенъ-Ойрадахъ (Астр. губ. вѣд. 1859 г. № 43) говоритъ: *«Торгоуты, пройдя мимо г. Астрахани, остановились кочевать при р. Волгѣ,—отъ этого времени до настоящаго года Шорѣ Туулай: (земля-заяцъ, соответствуетъ 1819 году) прошло 116 лѣтъ»*, слѣдовательно онъ указываетъ 1703 годъ — время Аюки.

ной записи 4-го февраля 1655 года, приняли подданство Россіи, но онъ самъ въ это время находился въ средѣ ойрадскаго союза, слѣдовательно, съ его стороны была только уловка, чтобы имѣть пристанище, на случай невозможности примкнуть къ союзу. Кромѣ этой шерты, калмыки положительно не имѣли никакихъ соотношеній ни къ правительству, ни къ русскому населенію. Напротивъ, когда Аюка увидалъ союзъ павшимъ и оставилъ завѣтную мысль дѣда, а окончательно утвердился на Волгѣ, то съ этого времени начались болѣе близкія отношенія его, съ правительствомъ по договорнымъ статьямъ и съ окружающимъ русскимъ населеніемъ чрезъ торговыя сношенія. Съ начала же XVIII столѣтія, сношенія его съ правительствомъ и съ окружающими городскими властями приняли уже оффиціальную форму и съ этого времени (1708 г.), начинаются дѣла въ архивѣ Калмыцкаго Управленія.

Вообще, какъ бы мнѣнія ни расходились, переходъ калмыковъ въ Россію слѣдуетъ считать съ 1630 года, т. е. хотя Хѵ-Орлюкъ и не принималъ подданства Россіи и не входилъ съ нею ни въ какія отношенія, а напротивъ, явился какъ врагъ; но онъ указалъ торгоутамъ и другимъ племенамъ путь въ новое отечество. Этого мнѣнія и наше правительство. Въ Имянномъ указѣ данномъ Сенату 19 мая 1806 г., сказано, что калмыки первоначально пришли въ Россію въ 1630 году (*Полн. Собр. Зак. т. XXIX. № 22,135*).

Пребываніе калмыковъ въ Россіи можно подраздѣлить на четыре періода:

1) Хѵ-Орлюкъ, занявъ степь отъ Урала до Волги, ни сколько не думалъ о подчиненности своей Россіи, напротивъ, покоривъ себѣ татаръ, кочевавшихъ по пути, думалъ навсегда утвердиться въ этой мѣстности и чтобы русскіе не мѣшали, напалъ на Астрахань; но былъ отбитъ и самъ убитъ.

2) Сынъ Хѵ Орлюка Шукуръ-Дайчинъ, по шертной записи 4 февраля 1655 года (*полн. Собр. Зак. т. IV стр. 40.*), первый принялъ подданство и затѣмъ до 1725 года, правительство русское относилось къ нему, Пунцуку и Аюкѣ хану, только по особымъ договорнымъ статьямъ, заключеннымъ: съ Пунцукомъ 9 декабря 1661 и съ Аюкою 27 февраля 1673, 24

января 1783, 17 іюля 1697, 30 сентября 1708 и 5 сентября 1710 годовъ ⁵⁾). Главный смыслъ статей заключается въ томъ, чтобы быть въ вѣчномъ подданствѣ, чтобы калмыки не нападали на русскія жилища и не раззоряли; повинность ихъ государству заключалась только въ поискахъ противъ Государевыхъ недруговъ и въ выставкѣ по требованію правительства войскъ.

3) Съ 1725 по 1771 годъ, есть періодъ постепеннаго ограниченія власти хановъ. Въ этотъ періодъ, правительство взяло себѣ право назначенія хановъ.

4) Съ 1771 года, есть періодъ полного подчиненія калмыковъ распоряженіямъ правительства.

Эти четыре періода можно опредѣлить въ болѣе короткихъ словахъ: Самовольное и непріязненное вторженіе въ Россію. Принятіе подданства съ отношеніями, мало измѣнившимися. Постепенное ограниченіе власти хановъ. Полное подчиненіе пришельцевъ государственному строю съ привилегіями, допускаемыми правительствомъ.

Первый періодъ пребыванія калмыковъ въ Россіи, не требуетъ разъясненій, такъ какъ, кромѣ занятія пустынныхъ степей Россіи и нападенія на Астрахань, калмыки ничѣмъ не ознаменовали своего пребыванія и отношеній къ Россіи. Слѣдующіе два періода, съ 1655 по 1771 годъ, мы раздѣлимъ на пять ханствъ: Аюки, Церень Дондука, Дондокъ-Омбы, Дондокъ-Даши и Убуши, чтобы имѣть возможность, какъ провести исторію народа, такъ и опредѣлить значеніе хановъ и отношенія ихъ къ русскому правительству; четвертый же періодъ, съ 1771 года, опредѣлится рядомъ предпринятыхъ преобразованій.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. I №№ 316, 540. т. II № 990. т. III № 1591. т. IV №№ 2207 и 2291. Изъ указа Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ 20 августа 1743 г. № 595. (Д. 1743 г. № 204) видно, что въ Коллегіи есть копии съ шертовальныхъ записей, а подлинныя должно быть утрачены въ Приказѣ Казанскаго Дворца; но изъ этихъ, имѣвшихся въ Коллегіи копій, часть должно быть утрачена и не вошла въ Полное Собраніе Законовъ, — такъ, въ дѣлѣ 1730 г. № 46, есть указаніе на записи 1685 и 1692 годовъ, о которыхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ ничего не говорится.

А ю к а Х а н ь .

Аюка ханъ (А-ю-хе ханъ, Аю-ка ханъ), (Аю—медвѣдь) сынъ Пунчука (Бунчука, Мончака), внукъ Шукуръ Дайчина, правнукъ Хѳ-Орлюка. Родился отъ брака съ дочерью зюнгарскаго Батуръ-Хунъ-Тайджія, на Цаганъ-Сару 1642 года (біограф. Зая-Пандиты), померъ 19 февраля 1724 (Д. арх. Кал. Упр. 1723 г. № 24. Полн. Собр. Зак. Россійск. Имп. т. VIII № 5699). Замѣчательная личность калмыцкой исторіи. Будучи привезенъ въ 1654 году, въ малолѣтствѣ, изъ Зюнгаріи, онъ въ 1672 году, вступилъ въ правленіе послѣ дѣда своего Шукуръ-Дайчина и съ этихъ поръ, до 1724 года, началась его дѣятельная жизнь.

Чтобы выяснитъ службу калмыковъ Россіи и указать значеніе Аюки, для его біографіи и исторіи народа, мы приведемъ военныя его дѣла.

При самомъ вступленіи своемъ въ управленіе народомъ, въ 1672 году, Аюка разбилъ и взялъ въ плѣнъ когда-то непобѣдимаго Аблая (который за годъ передъ тѣмъ (1671 г.) покорилъ дѣда Аюки, Шукуръ-Дайчина). Въ томъ же 1672 году, Аюка съ 10,000 корпусомъ, ходилъ подъ Азовъ и Крымъ, взялъ въ плѣнъ брата азовскаго паши, разбилъ крымцевъ подъ Перекопомъ, *«побилъ многія тысячи, всякую животину взялъ, улусы и села погромилъ»*. (Полн. Собр. Зак. т. I №№ 535, 565).

Обратившись къ восточнымъ берегамъ Каспія, Аюка, покрывъ себѣ трухмянъ, кочевавшихъ около Мангишлака, и обязавъ ихъ платить себѣ дань, началъ непріязненные дѣйствія противъ хивинцевъ и каракалпаковъ. Здѣсь особенно замѣчательно рѣшительное пораженіе имъ каракалпаковъ, причемъ ханъ Кучукъ былъ убитъ въ сраженіи (послѣ Кучука ханомъ вступилъ родственникъ его—Ишимъ), а сынъ Кучука, Муратъ, скрылся къ башкирамъ, откуда пробрался чрезъ Кубань и Крымъ въ Турцію, съ просьбою о принятіи его съ башкирами въ подданство. По отказу Турціи, онъ вернулся на Ку-

бань и началъ раззорять русскіе города; но въ 1708 году пойманъ. Д. 1708 г. № 1 ⁵⁾).

Въ 1709 году, когда покорные уже Россіи горцы, по эту сторону Кубани, подстрекаемые Крымомъ и Турціею, передались на ихъ сторону, то необходимость указала на Аюку и онъ со славою привелъ ихъ въ покорность Россіи — *Кумыккіе Князья пришедъ сами поклонились ему*. (Д. 1709 г. № 3).

Когда противъ извѣстнаго бунтовщика Булавина, необходимость вызвала послать калмыцкія войска, то посланный Аюкою сынъ Чакдор-Джабъ, разбилъ его и, взявъ самого въ плѣнъ, передалъ князю Михаилу (должно быть Голицыну). Въ наказаніе бунтовщиковъ и за службу Аюки, ему предложено было, плѣнныхъ булавицевъ (казаковъ, сообщниковъ Булавина), имѣть у себя за ясырей (Д. 1711 г. № 6).

Когда знаменитый Кубанскій наѣздникъ Джанъ-Арсламбекъ Мурза, пробрался за линію, ограждавшую пограничныя поселенія и разгромивъ, *много полонниковъ взявъ*, то Аюка, выдвинувъ свои войска, разбилъ этого Мурзу. Въ этомъ сраженіи убитъ Арсламбекъ, грозный своими набѣгами на русскія жилища (Д. 1712 г. № 7). Горцы, желая отомстить Аюкѣ хану за смерть Арсламбека и обезсилить его, чтобы имѣть свободный доступъ для набѣговъ, собрались въ значительномъ количествѣ. Аюка, встрѣтившись съ ними на р. Манычѣ, успѣлъ оттѣснить ихъ, затѣмъ бой, въ 35 верстахъ выше устья Калауса, рѣшилъ дѣло въ его пользу ⁶⁾). Слѣдствіемъ этой битвы, былъ рѣшительный перевѣсъ на сторонѣ Аюки хана. Горцы до смерти его не нападали на калмыковъ. Въ 1717 году, когда нужно было чинить поискъ противъ кубанцевъ, то посланный отцомъ Чакдор-Джабъ, разбилъ ихъ и

⁵⁾ Ссылка на дѣла во всей статьѣ, означаетъ—архива Калмыцкаго Управленія, въ г. Астрахани.

⁶⁾ Въ память этой битвы, на могилахъ убитыхъ, насыпаны два кургана,—татарами на Манычѣ, а калмыками—на мѣстѣ битвы. Курганы эти названы татарами—*Тойбъ-гуль*, а калмыками—*Баиринъ-тола*. Курганъ Баиринъ-тола, носить и теперь то же названіе, находится близъ селенія Сладкія Копани, Ставропольской губерніи; курганъ Тойбъ-гуль, находится на Манычѣ и близъ него урочище, носить это названіе, измѣненное калмыками въ Той-гуль.

захватили 30,000 дымовъ татаръ, подъ названіемъ Этисанъ, Эмбулуковъ и Кахечинцевъ (Д. 1717 г. № 11).

Вообще, Аюка ханъ до старости, все время провелъ въ томъ, что громилъ магометанскіе народы, смотря съ кѣмъ представлялась возможность и гдѣ русское правительство видѣло необходимость употребить силу Аюки ⁷⁾. Изъ всѣхъ войнъ веденныхъ Аюка ханомъ, важны двѣ: пораженіе хана Бучука и кубанцевъ въ 1713 году. Слѣдствіемъ этого, былъ положительный перевѣсъ его надъ магометанами — степей Азіи и Кавказа, находившимися по обѣ его стороны.

Слава Аюки хана затемняется раззореніемъ Казанской и Оренбургской губерній въ 1675—1676 и 1681 — 1682 годахъ, что было въ началѣ его поприща въ Россіи; но когда онъ созналъ свою несправедливость и не сталъ болѣе нападать на русскія жилища, а обратился къ восточнымъ берегамъ Каспія и къ Кавказу, то здѣсь оружіе его имѣло громадный успѣхъ. Заслуга его Россіи заключалась въ томъ, что онъ оберегалъ русскихъ отъ нападенія горцевъ и друг. народовъ. Занимая средину между горскими народами, Крымомъ и съ другой стороны киргизъ кайсаками, башкирцами и каракалпаками, онъ былъ грозою для тѣхъ и другихъ и послѣдніе никакъ не могли соединиться съ Крымомъ и Турціей, куда они нѣсколько разъ покушались и тѣмъ бы увеличили силу послѣднихъ, когда вниманіе Императора Петра I-го, главнѣйше было обращено на Южный берегъ и гдѣ болѣе всего происходили козни, беспокоившія Россію.

Слава объ Аюкѣ была такъ велика, что въ 1690 году, Далай Лама пожаловалъ ему титулъ хана и выслалъ на это званіе печать. Въ 1714 году прибыло посольство изъ Китая, просить дочь его въ замужество за императора ⁸⁾ и наконецъ, война съ Карломъ XII, побудила Петра I-го болѣе сблизить съ Россіею Аюку, почему, по повелѣнію Его, 30 сен-

⁷⁾ Дѣла арх. Калм. Упр. 1708 г. № 1 и 2, 1709 г. № 3, 1710 г. № 5, 1711 г. № 6, 1712 г. № 7, 1713 г. № 8, 1714 г. № 9, 1717 г. № 11, 1721 г. № 16, 1722 г. № 18, 1723 г. № 23.

⁸⁾ Пріемъ китайцевъ Аюкою, интересно описанъ шведскимъ капитаномъ Шничеромъ, находившимся при посольствѣ. Астр. Губ. вѣд. 1843 г. № 39.

тября 1708 года, Казанскимъ и Астраханскимъ губернаторомъ Апраксинымъ заключенъ былъ съ Аюкою договоръ.

Указавъ въ этихъ немногихъ данныхъ значеніе Аюки, мы обратимся къ главному вопросу, разъяснить второй періодъ пребыванія калмыковъ въ Россіи, т. е. принятія подданства, но съ отношеніями, мало измѣнившимися.

Аюка 2 марта 1711 года увѣдомлялъ Астраханскаго коменданта Чирикова: *«У насъ съ Крымомъ былъ договоръ о мирѣ и какъ завоюемъ о томъ промежъ собою скажемъся (объявить одинъ другому) и когда русскіе съ Турціей начнутъ войну и онъ съ крымцами не будетъ въ миру, а теперь онъ хочетъ послать къ нимъ въѣдомость, что быть съ ними въ войнѣ»*. (Д. 1711 г. № 6). 5 марта 1712 года, онъ же писалъ въ Астрахань, что ему слышно, что *Государь съ турецкимъ султаномъ помирился и какъ онъ съ крымцами и кубанцами находится не въ миру, то просилъ дать знать* (Д. 1712 г. № 7) — слѣдовательно, Аюка ханъ, помимо русскаго правительства, заключалъ договоры о мирѣ и войнѣ, по своему усмотрѣнію и могъ сдержать заключенный съ Крымомъ миръ и тѣмъ послужить во вредъ Россіи, каковой замыселъ и былъ отъ крымцевъ, когда они прислали къ Аюкѣ пословъ, что *хотятъ идти на русскихъ и чтобы онъ не посылалъ своихъ войскъ* (Д. 1722 г. № 18).

Мы знаемъ, что Аюка, живя въ Россіи, получилъ ханство отъ Далай-Ламы. Служба Аюки въ Россіи, была только въ командированіи войскъ и въ дѣланіи поисковъ, что все дѣлалось по договорнымъ статьямъ, заключеннымъ съ нимъ разновременно; но знаемъ также изъ донесенія князя Каспулата Черкаскаго (Пол. Соб. Зак. т. I № 613), что въ 1674 году, по требованію правительствомъ войска подъ Крымъ, Аюка не исполнилъ требованія. Обязанный договорами не нападать на русскія жилища, онъ два раза разорялъ Казанскую и Оренбургскую губерніи. Русскіе, захватываемые въ набѣгахъ, содержались въ плѣну около нашихъ городовъ, перепродавались въ Крымъ, на Кавказъ, въ Мангишлакъ и другія мѣста и правительство (кромѣ договоровъ), не требовало уничтоженія этого варварства (Д. 1748 г. № 267). Когда отъ Чакдор-

Джаба бѣжали ясыри его Донскіе казаки (булавинцы), то онъ 17 октября 1708 г. просилъ возвратить ихъ, обѣщаясь равное число возвратить русскихъ плѣнныхъ (Д. 1708 г. № 1. 1709 г. № 3) — и этотъ обмѣнъ, онъ формально предлагалъ. Когда кубанскій Бахта Гирей Султанъ, въ 1717 году разорялъ Пензенскую губернію *«и многія тысячи побралъ въ полонъ»*, то на предложеніе о помощи, Аюка и Чакдор-Джабъ отказали, такъ какъ князь Черкасскій не далъ имъ помощи (Д. 1723 г. № 23) — и только уже послѣ (мы видѣли), Аюка послалъ Чакдор-Джаба противъ кубанцевъ и тотъ разбилъ ихъ и отнялъ у нихъ въ замѣнъ 30,000 дымовъ татаръ. Аюка 20-го марта 1710 года писалъ въ Астрахань, что кубанцы убили русскихъ людей, а русскіе убили его эдисанца и требовалъ уплаты за него. Чакдор-Джабъ 13 сентября 1714 года писалъ: *«наши эдисанцы и енбулуки живутъ у васъ, а «ваши юртовскіе у насъ, вы отдайте нашихъ, а мы отдадимъ вашихъ»* (Д. 1714 года № 9).

Съ горцами, враждебными Россіи, Аюка постоянно сносился, что хорошо знало наше правительство (Д. 1708 г. № 2). Въ 1714 году Аюка ханъ отправлялъ отъ себя посольство къ хивинскому Ядыгеръ хану (Д. 1714 г. № 9). Въ Персію онъ два раза отправлялъ посольства, въ 1710 и 1717 годахъ (Д. №№ 5 и 11). Въ 1710 году къ Аюкѣ пріѣзжало посольство отъ шаха Харабекъ (Д. 1710 г. № 5). Въ Дербентъ и Китай, Аюка отправлялъ посольства въ 1713 году (Д. 1713 г. № 8). Съ Крымомъ онъ имѣлъ постоянныя сношенія, когда былъ въ миру. Сношенія Аюки съ Турціею, замѣчательны даже оригинальностью и отличаются особенною короткостью сношеній. Джалла, старшая жена Чакдор-Джаба, отправляясь въ Тибетъ, послала хивинца Сафара въ Царьградъ *«увѣдомить объ этомъ и что можетъ быть чего нужно будетъ купить»* (Д. 1713 г. № 8). Близость отношеній къ Турціи, можно видѣть изъ того, что и по смерти Аюки, турецкій Султанъ, въ 1731 году прислалъ къ сыну его Церенъ-Дондуку *«посла своего Мамбета въ десяти персонахъ и просилъ жить въ миру»* (Д. 1731 г. № 48).

Изъ приведеннаго обзора видно, что Аюка былъ почти

самостоятельный ханъ. Но соображая общій ходъ дѣлъ, видно также, что это было не болѣе, какъ послабленіе Императора Петра I-го, который изъ уваженія къ заслугамъ Аюки, не хотѣлъ при жизни его ограничивать власть, тѣмъ болѣе, что отъ дѣйствій Аюки, Россія ничего не теряла, — но что великій преобразователь понималъ это, мы увидимъ впослѣдствіи.

Общій взглядъ показываетъ также, что въ началѣ перехода калмыковъ въ Россію, они хотя нападали на города, разоряли, брали въ плѣнъ людей; но ихъ нельзя считать закоренѣлыми врагами русскаго населенія, какъ магометанскіе народы. Они скоро освоились на новой почвѣ и скорѣе примкнули къ русскимъ, чѣмъ къ послѣднимъ. Аюка оказалъ услугу Россіи, удерживая набѣги магометанскихъ народовъ за-Уральской степи и покоряя Кавказскихъ горцевъ, подчинялъ ихъ своей власти и тѣмъ приводилъ въ послушаніе и покорность Россіи. Хотя отношенія Аюки къ Россіи, были только по договорнымъ статьямъ, хотя онъ самостоятельно управлялъ народомъ, чинилъ судъ и расправу, воевалъ и сносился съ иностранными государствами и народами; но въ основѣ всѣхъ его дѣйствій, не было интригъ противъ Россіи.

Это цѣнило русское правительство и довѣріе видно изъ того, что ни одна почти война не обходилась, чтобы калмыки не участвовали; — въ охраненіи же пограничныхъ мѣстъ отъ набѣговъ, Петръ Великій совершенно полагался на Аюку. За службу Россіи, Аюка получалъ жалованье, состоявшее изъ денегъ, муки, пороха, свинца, желѣза, стали, сѣры, селитры, вина и друг. (Вообще по отданному приказанію, Аюкѣ ни въ чемъ не отказывали). Деньги отпускались изъ приказныхъ окладныхъ доходовъ, а порохъ и свинецъ изъ артиллерійскаго двора (Д. 1709 г. № 3). За походъ противъ горцевъ, по указу Петра I 20 августа 1710 года, прибавлено жалованья, по тысячѣ рублей и 30 пудовъ пороху на годъ (Д. 1714 г. № 9), а въ 1719 году, еще прибавлено муки 2,000 четвертей (Полн. Соб. Зак. т. V № 3314). По повелѣнію 27 іюля 1713 года (Пол. Соб. Зак. т. V № 2702) назначено жалованье и другимъ Тайшамъ, владѣльцамъ и простымъ калмы-